
История и культура славянского мира

УДК 393.94

ББК 82.3

*Микитенко Оксана Олеговна,**доктор филологических наук, старший научный сотрудник,**Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии**им. М. Ф. Рыльского НАН Украины,**ул. Грушевского, д. 4, 01001 г. Киев, Украина**E-mail: oksana_mykytenko@hotmail.com***НОВАТОРСТВО ВУКА КАРАДЖИЧА:
ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ОБЛАСТИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ**

Аннотация: Вук Караджич занимает важнейшее место в славянской этнологии, в частности в истории изучения погребальной обрядности сербов. Погребальные плачи и обряды в кругу научной деятельности Вука Караджича имеют особую значимость. Публикация шести текстов причитаний в сборнике «Српске народне пјесме, књ. 1, у којој су различне женске пјесме» (Беч, 1841) способствовала пробуждению интереса к этому жанру народно-поэтического творчества в Европе. Рассматривая различные локальные традиции оплакивания в контексте погребальной обрядности региона, Караджич даёт наглядную картину бытования традиционного фольклора также в «Ковчежић» (1849), «Живот и обичаје народа српскога» (1867), «Црна Гора и Бока Которска» (1837), объясняет обрядовую терминологию в «Српски Рјечник» (1818, 1852). Своими исследованиями Караджич привлёк внимание к традиционной культуре и фольклору как манифестации народной жизни, представляющей «сербское народное отличие» (М. Филипович). Продолжая европейскую, в первую очередь немецкую и русскую, научную традицию современной ему эпохи, Вук в то же время своей новаторской деятельностью, в первую очередь предметом научного анализа, задачами и принципами анализа, во многом предвосхитил тенденции будущей европейской этнологии.

Ключевые слова: Вук Караджич, погребальный обряд, причитания, сербский фольклор, славянская этнология.

Вуку Стефановичу Караджичу (1787–1864) принадлежит исключительно важная роль в истории исследования фольклора и традиционной обрядности, в том числе погребальной. Фольклорно-этнографическая деятельность реформатора сербского языка, который, согласно Л. Стояновичу явился «основателем сербской этнографии» [23, с. 724], и сегодня остаётся предметом внимания со стороны исследователей традиционной культуры славян. Вместе с тем труды Караджича

в области традиционной обрядности являются неотъемлемой составной частью его единой филолого-фольклористической и этнографической деятельности. Караджич, следуя целям «создания нового, широкого пути чистому и правильному народному языку в литературе» [3, с. 29], наиболее полно и всесторонне представил сербам и широкой европейской общественности традиционную культуру народа во всём богатстве её проявлений, среди которых важное место принадлежит описаниям погребально-поминального обрядово-поэтического комплекса.

В. Караджич занимает особое место в истории собирания и изучения погребальных обрядов, в частности причитаний. Значение его трудов в контексте всей комплексной фольклорно-этнографической — собирательской, издательской и исследовательской — деятельности отмечали многие учёные, среди которых Л. Стоянович, Й. Скерлич, А. Белич, Тих. Р. Джорджевич, многие видные историки, этнологи и фольклористы — Б. Дробнякович, В. Джурич, Т. Вуканович, М. Филипович, В. Чубрилович, Б. Милькович, В. Купрешанин, Г. Добрашинович, Д. Неделькович, В. Гусев, Н. Милошевич-Джорджевич, М. Радованович и др. Вместе с тем эта тема долгое время не являлась предметом особого внимания, возможно и по причине высказанного в своё время скептического мнения Н. Шаулича, который считал, что «пальма первенства» в этом деле принадлежит Вуку Врчевичу и его намерению записывать погребальные причитания, о которых он уведомил Караджича в 1835 г. [5, с. 382]. Возможно, сказала также и та «ошибка славистики», как назвал её Г. Геземан, уделившей так мало внимания сербохорватским, в особенности черногорским и герцеговинским плачам («Политика», 4.09.1929). Учитывая актуальность темы, этому важному сегменту деятельности В. Караджича были посвящены наши работы [14; 15].

Описания Караджичем погребально-поминального обрядового комплекса и обычаев, связанных со смертью, возможно, нельзя назвать исчерпывающими, однако, представленные в контексте целостной программы фольклорно-этнографических исследований, они представляют оригинальный и ценный с научной точки зрения материал. Описания фиксируются по строго фактическому принципу, которым руководствовался Вук («что я лично слышал, а что получил от своих помощников»), ставя перед собой задачу «и сербам, и иностранцам показать и сербский народ, и его язык» — «язык наших сербских песен, которые не добыто из старых пергаментов, а записано из живых уст народа» [12, с. 81].

В кругу научной фольклорно-этнографической деятельности — важнейшей, по мнению Й. Скерлича, части деятельности В. Караджича [20, с. 260] — погребальные обряды, как было замечено, занимают особое место. Первая коллекция плачей (тужбалиц) была опубликована Караджичем в сборнике «женских» народных песен (СНП, I, 1841) и состояла из шести текстов локальной традиции оплакивания в Паштровичах: «...над умершим в доме; когда умершего выносят из дома; когда отпевают; плач над могилой; когда вдове повязывают черный платок на голову; когда кто-либо умрет в дороге» [9, с. 122–126]. Тексты представляют все основные моменты поэтического выражения погребального обряда. Характерно, что внимание Караджича привлекла именно паштровская традиция, поскольку

«во всем нашем народе существует обычай оплакивать или причитать по умершим, но нигде в другом месте, кроме Паштровичей, я не знаю, чтобы было неизменное оплакивание в стихах, а только кто как чувствует и умеет, так и оплакивает». Вук достаточно категоричен, утверждая: «Паштровичи, таким образом, насколько мне пока известно, имеют немного неизменного оплакивания в стихах, которое женщины из рода покойного, взявшись за руки, как в коле, над ним склоняясь, запевают; каждый стих поется дважды: одна женщина как ведущий начинает, а остальные ей помогают, повторяя за ней, когда она второй раз стих запоет, только последнюю стопу стиха (подобно тому, как в Хорватии и в Далмации поется и в коле). В конце каждого стиха добавляется еще первый раз: *Ајме, бане!* или *Куку, бане! Леле, бане!* и т.д., а второй раз: *Е јаок!* В том, что такое оплакивание нельзя употребить за каждым (напр., по детям, по женщинам и т.д.), может любой удостоверить: так обычно причитают по хозяину дома, который и в селе был знатным человеком» [9, с. 122].

Интерес Караджича к народным обычаям, и в том числе погребальным, проявился значительно раньше, о чём он, задумывая свой *Српски Речник*, сообщает Лукиану Мушицкому из Вены в конце 1816 г.: «В словаре сербском будут описаны почти все обычаи сербские (Копитар меня на это сподвиг)» [18, с. 122]. Свой интерес к народным обычаям Караджич объяснил ещё в 1813 г.: «Еще легче для меня было узнавать и объяснять народные обычаи: я сам среди них проводил время и вырос. Я знал их, как знает каждый крестьянин. Я любил их и охотно о них расспрашивал» [13, с. 11]. Позже, отвечая в 1852 г. И. Срезневскому на вопрос о задачах *Сербского словаря*, Вук писал: «...надумал я постараться, чтобы сербам и иностранцам показать и сербский народ и его язык именно такими, какими они есть. Поэтому я начал собирать народные песни, рассказы (разные и про будь-что), загадки, пословицы, слова и правила, как они среди народа произносятся, описывать обычаи и все, что среди народа говорится и слышится. Из всего этого я немало в Вену принес в голове, что-то еще из отцовского дома запомнил, что-то потом кое-где среди народа слушал...» [11, с. 237–238].

В то же время Е. Копитар всячески побуждал В. Караджича записывать фольклорно-этнографический материал, связанный также с другими этносами — болгарскими, албанцами, цыганами; во время пребывания в Черногории Вук отмечает общие элементы в обычаях черногорцев и албанцев, приводит пример оплакивания среди албанцев в Малесии — в доме умершего, над его одеждой и оружием — при этом замечает, что обычай такой же, как и «среди нашего народа в Рисно». Такой метод сравнительного этнографического рассмотрения Вук использует и в дальнейшем — не только в этнографических, но и фольклорных исследованиях. Например, объясняя термин «даћа» (СР 1818, СР 1852, ЖО) ‘поминки’, Вук указывает, что «устраивать поминки — общий сербский обычай, хотя не повсеместно под одним и тем же названием; напр., в северовосточной Боснии его называют “једек”; существуют и значительные областные различия в исполнении этих обычаев. В Воеводине эти обычаи значительно упрощены под влиянием власти» [8, с. 464].

А. Белич подчёркивает значение этнографических исследований Караджича уже в первом периоде (1814–1823) его комплексной деятельности, когда Вук «становится литератором, грамматистом и реформатором, и целиком посвящает себя литературным и реформаторским делам» [3, с. 19]. Постоянно настаивая на сравнительном изучении языка, обычаев, народного творчества, которые, убеждён Караджич, выражают основные этнические особенности народа, поскольку «в народе сербском нет других людей, кроме крестьян», Вук придавал особое значение явлениям, в которых запечатлён *народный дух* и проявляются «наиболее характерные общественно-этнические особенности». Именно в этой связи В. Караджич представил «значительный материал о причитаниях и плачах как специфическом явлении» [19, с. 39]. В письме к Аделунгу в ноябре 1822 г. Вук отмечает особую роль обычаев, которые, вместе с языком и верой («законом»), являются «тремя святынями народными». Ставя своего корреспондента в известность о ближайших научных планах совершить экспедиционную поездку в «Далмацию, Дубровник и Боку Которскую, через Черногорию и Герцеговину, южную часть Сербии и (если будет возможно) на Святую Гору и Болгарию», Вук подчёркивает, что хотел бы собрать сведения о различных славянских диалектах и о народных обычаях [18, с. 434]. То же самое он повторяет и в письме Копитару в ноябре 1822 г. из Темишвара: «Ничего иного не остается, кроме (когда будет напечатана песнарица) как отправиться в Черногорию и в Ерцеговину, и своими ушами слушать, как люди говорят» [18, с. 202–203]. Этому принципу сбора диалектного, фольклорного и этнографического материала Вук последовательно придерживался в течение всей своей жизни.

Научные исследовательские поездки Вука Караджича, создание им сети сотрудников и помощников (особая роль среди них принадлежит Вуку Врчевичу и Вуку Поповичу), которые по его наставлениям и программам собирали и посылали ему обширный фольклорно-этнографический материал, в частности по погребальной обрядности, справедливо оценивается в науке как «основной инструмент» в осуществлении планов В. Караджича [19, с. 43]. Уже за несколько недель пребывания на Цетиню осенью 1834 г. В. Караджич становится свидетелем некоторых архаических форм погребального обряда. В те дни была открыта гробница митрополита Петра I и обнаружены его нетленные мощи, в связи с чем владыка был провозглашён святым. Это событие Вук описывает в письме Копитару: «Накануне дня св. Луки, когда исполнилось четыре года по смерти предыдущего черногорского владыки, была открыта на Цетиню его гробница, чтобы его кости перенести на другое место...» [18, с. 458].

Согласно оценке Л. Стояновича, описания духовной жизни народа, его обычаев и обрядов, традиционных верований и представлений В. Караджич сделал с «необычайным мастерством», при этом «язык и стиль его настолько прост и ясен, что сразу создается отчетливая картина того, о чем он говорит» [23, с. 7]. То же самое отмечает и В. Чубрилович: «Его описания черногорских обычаев полны интересных сведений, представленных со свойственной Вуку сильной простотой. Таким же образом он показал и обычаи во время похорон...» [25, с. 22]. А Б. Милькович в Послесловии к «ЖО» говорит о «наглядно и красочно изложенном драгоценном

материале» и о Вуке как «осведомленном и остроумном очевидце <...>, который осознает значимость своего труда» [16, с. 335].

Уже в первом издании своего *Српског рјечника* (1818), значительно расширенном во втором издании (СР 1852), Караджич описывает народные погребальные обычаи и приводит сведения, относящиеся к погребальному комплексу, — данные обрядовой терминологии, краткие пояснения отдельных слов: *даћа* [21, с. 319; 22, с. 116], *задушнице* [21, с. 181; 22, с. 191], *тужити* [21, с. 834; 22, с. 418], *нарицати* [21, с. 450; 22, с. 418], *нарикача* [21, с. 417–418], *тушкиња* [22, с. 482], *запеваља* [22, с. 196], *запијевати*, *запијевање* (ерц.) [21, с. 208], *покајнице* [22, с. 129] и пр.

Примечательно, что в своих трудах Караджич чаще использует термин *нарицање*, и уже в СР 1818 указывает на различие между *тужити* – *плакати из гласа* и *нарицати* – *тј. говорити*. Вместе с тем строгого размежевания обрядовых терминов он не проводит и нередко один термин поясняет другим, указывая, что «по всему народу нашему обычай причитать или плакать по умершим (*да се нариче или тужи за мртвима*)» [7, с. 146]. Часто Вук подчёркивает, что тужбалицы, которые ему приходилось слышать, были подобны песням, например: «...она оплакивает и причитает, будто поет» [21, с. 834]; или «родственники умершего причитают в голос сколько есть мочи, так что слушая издалека, кажется, что поют» [6, с. 132]. Считается, что тексты, которые Вук приводит, были записаны непосредственно в ходе погребального или поминального обряда, что подтверждают и его слова относительно импровизационной природы тужбалиц: «В каждом доме за каждым покойником причитывают по-разному, и что сегодня одна плакальщица придумает и пристроит, то завтра забудет, а мало кто и заботится запоминать плачи, в которых ничего нет, кроме горя и скорби» [10, с. 99]. Отметив, что в «народе нашем мало плачей в стихах» [ibid, 99], он тремя годами позже уточняет свои наблюдения насчёт стихотворного оформления плачей: «В Паштровичах и в Боке, а также в Черногории есть причитания в стихах, как песни» [22, с. 1024]. В дальнейшем Вук ещё более детализирует свои наблюдения относительно локальной традиции оплакивания в Паштровичах: «...нигде в другом месте, кроме Паштровичей, я не знаю, чтобы было неизменное оплакивание в стихах...» [7, с. 146], подчёркивая, что «истинный» стих тужбалицы — 8 слогов и при них 4 слога как припев [10, с. 100].

В. Караджич также обратил внимание на региональные отличия в обрядовом тексте, особенно на функционально-семантические характеристики поэтического выражения погребального обряда. Его научный интерес к обрядовому термину — «свёрнутому» или «уменьшенному» тексту, в частности в аспекте лингвогеографического анализа, свидетельствует о интуиции учёного и его предвидении будущих ареальных исследований традиционной обрядности. Современными этнолингвистическими исследованиями, проведёнными на широком славянском сравнительном материале, получено подтверждение бытования народной терминологии погребальной обрядности [17, с. 177–199], зафиксированной на южнославянском материале В. Караджичем. Анализируя содержательную сторону погребально-поминального обрядового комплекса, Вук приводит типологию обрядового оплакивания, описывает обряд *ићи на покајање*, подробно фиксирует обрядовый контекст оплакивания,

упоминает наёмное оплакивание, а также отмечает текстовые межжанровые переходы и взаимовлияния (плач в составе эпической песни) и др.

В результате поездки в Черногорию, Боку и Дубровник в 1834–1835 гг., явившейся «событием эпохального значения» [19, с. 89], а также в последующих своих экспедициях (в 1838 г. и 1841 г. в Хорватию, Лику и Далмацию, Черногорию и Боку Которскую, Славонию и Сербию совместно с русскими исследователями Надеждиным и Княжевичем) Караджич значительно расширил и обогатил фольклорно-этнографический фонд, собрал исключительно богатый и ценный материал, который потом будет включён в его сборники народных песен, пословиц, рассказов и пр. Краткие поездки по Сербии и Срему Вук предпринимал и значительно ранее — ещё в 1814 г. Согласно А. Беличу, во втором этапе (1825–1845 гг.) «Вук расширяет свою деятельность», переносит её «на весь народ»: «Во втором периоде своей деятельности, от 1825 до 1845 г. Вук несколько раз предпринимал поездки среди нашего народа, по всем краям, а особенно по Черногории, Далмации и Хорватии» [3, с. 23]. Поэтому с полным правом можно утверждать, что успех описания Черногории и Боки Которской, опубликованный в 1837 г. в Штутгарте на немецком языке в библиотеке «Путешествия и описания земель старого и нового света» — «Черногория и черногорцы, очерк для ознакомления с европейской Турцией и сербским народом», — был предопределён всеми предыдущими исследованиями В. Караджича. «Эта книжица, — подчёркивал В. Купрешанин, — имела необычайно большой успех, и на Вука сыпались многочисленные похвалы» [13, с. 27]. В июне 1838 г. Копитар пишет Вуку: «Только Вы повинны в том, что сейчас весь мир, и даже короли, отправляются в Черногорию и Сербию» [18, с. 464]. Снова, как и после публикации *Мале простонародње славеносербске пјеснарице* (1814) и последующих немецких переводов Копитаром сербских народных песен, с которыми он ознакомил И. В. Гёте, Вук оказывается в центре внимания европейской культурной общественности, воодушевлённой его деятельностью. Как резонно отмечает Г. Добрашинович, Вук «своими сборниками разнес славу нашего эпического десятисложника по всей ученой Европе» [4, с. 42]. Слова, которыми Я. Grimm оценил *Пјеснарицу*: «...среди всех славянских народов эти сербы своим мягким и для поэзии необычайно подходящим языком наиболее одарены песнями, пением и рассказами...», — с полным основанием можно отнести к народным обычаям и ко всем формам фольклора как яркому проявлению народной культуры и творчества сербов.

В «ЦГ и БК» Вук кратко представил только обрядовый текст, на многих местах давая краткие пояснения относительно типологии и описания содержательной стороны и прагматики ритуала, а также его вербального выражения. Вместе с тем текстов плачей здесь ещё нет. Тем не менее логично предположить, что его соображения по поводу полноты представления свадебного обряда в различных локальных традициях («настоящая картина свадебных обычаев только в том случае была бы полной, если бы были представлены и все песни»), с полным основанием можно отнести и к погребальной обрядности.

Период 1845–1864 гг. деятельности В. Караджича А. Белич оценивал как «время наиболее оживленного и систематического труда», представлявшего целую эпоху, в конце которой «Вук становится очевидцем своей полной победы» [3, с. 19]. Этот завершающий этап А. Белич определяет как «время окончательного триумфа» В. Караджича, и именно тогда Вук издаёт в Вене свой *Ковчежић за историју, језик и обичаје народа српскога* (Беч, 1849). В «Ковчежиче», описывая рисанские обычаи, он впервые, наряду с этнографическим материалом, приводит и фольклорные записи, публикует 14 текстов тужбалиц из Рисно, присланные ему Вуком Поповичем, о чём с благодарностью упоминает в сноске. Относительно «причитаний по умершим» Вук говорит, что публикуемый материал дополняет ранее представленный в СР 1818 под: т у ж и т и ‘оплакивать’, а также о традиции оплакивания в Паштровичах и в Каstellлах в I кн. СНП (1841). Во второй части описаний рисанских обычаев — «причитаний по умершим» — «интервенция Вука Караджича», считает М. Филипович, была более значительной, чем при описаниях свадьбы, что является доказательством его авторства данной статьи. Вук добавил описания поминального обряда в Черногории и Боке Которской, сравнил его с обрядом, бытовавшим среди албанцев в Малесии, а также привёл тексты плачей из других регионов в ранее опубликованных сборниках народных песен. В конце статьи «Причитания по умершим» В. Караджич поместил знаменитую тужбалицу сестры Батрича из «Горного венца» П. Негоша, подчеркнув, что «здесь нет ни одного слова, которое бы плакальщицы в Черногории не произносили»; её же он включает и в статью «Смерть» своего последнего труда *Живот и обичаји*.

Когда речь идёт о редактировании Вуком фольклорных текстов, в том числе и причитаний, нельзя забывать, что основное внимание Вук всё же обращал на сам текст как сочетание определённых семантических моделей, благодаря которым создаётся и существует традиция. Поэтому нередко он опускал описание сопутствующей обрядовой ситуации или приводил только краткие пояснения. Поскольку в традиционной культуре существует чёткая регламентация ситуаций, а соответственно иерархия коммуникативных тем, такой аспект представляется вполне оправданным, и Вук здесь не единственный, кто осознал существование определённых схем, по которым строится фольклорный текст. Исследователи погребального обряда в регионах развитой поэтической традиции, имевшей определённый тематический круг в рамках временных, пространственных и обрядовых регламентаций, фиксируют цикличность плача как фольклорного жанра в контексте коммуникативной ситуации (например, М. Цепенков). Такая цикличность характерна для некоторых фольклорных жанров и возможна только в «классических» условиях полного «статуса подобия» участников, которые должны не только хорошо знать традицию, чтобы обмениваться по ходу репликами (потому не вызывает удивления, что при описании рисанских обычаев оплакивания поп «отвечает приблизительно» в форме тужбалицы), но и соревнуются в создании и исполнении фольклорного текста. В таком соревновании, или — воспользуемся термином для подобного речевого диалога — «агоном» [1, с. 148], каждая этническая территория имела «свой»

фольклорный текст: у украинцев это были колемийки, у русских — частушки, у сербов — тужбалицы.

Как известно, В. Караджич не успел издать свой труд «Жизнь и обычаи народа сербского», который вышел в 1867 г. В книге, представляющей синтез фольклорно-этнографических исследований Вука, дана всесторонняя и комплексная картина традиционной духовной культуры народа, а его предыдущие наблюдения значительно были дополнены и расширены. Тем самым статья «Смерть» в ЖО явилась «первой попыткой показать главные посмертные и погребальные обычаи вообще у сербов» [8, с. 461]. И здесь Вук акцент ставит на тексты тужбалиц, приводя при этом только краткое описание обряда. Таким образом, в статье «Смерть» мы имеем: 6 текстов традиции оплакивания в Паштровичах, которые Караджич получил от Вука Врчевича, как и «много других драгоценных вещей»; 14 текстов, присланных Вуком Поповичем из Рисно; текст тужбалицы по попу Марку Комненовичу из Кривошеев; тужбалицу сестры Батрича по брату из «Горного венца» П. Негоша; 15 текстов загорских плачей (включены и в СНП, V, ном. 144–152). В отличие от приведённых в статье «Смерть» погребальных обычаев (в Боке, Черногории и Далмации), которым дано более широкое территориальное обоснование, загорские плачи объединены кратким описанием обряда только в одном — горном массиве Боки — Загорье. Вук помещает также тужбалицу «одной будванки над пок. Яковом Вицковичем, аристократом будванским...», которую прислал Вук Врчевич (включена также в СНП, V, ном. 153); тужбалицу «одной кривошеенки, которая своего свекра перед тем, как тот умер, оплакивала, по его просьбе...» (СНП, V, ном. 154), присланную Вуком Врчевичем; тужбалицу «одной рисанки — одинокой, без кого-либо в доме, по единственному сыну на третий день после похорон, перед домом» (СНП, V, ном. 155); тужбалицу «сестры попа Марка Самарджича, которого турки никшичские в Омутиче с тремя его племянниками злонамеренно казнили в 1848 г.» (СНП, V, ном. 156). Общее количество приведённых погребальных плачей составляет 40 фольклорных текстов, а также один литературный — П. Негоша. При этом основное внимание В. Караджич и здесь обращает на язык, что отвечает основной его задаче представить как можно больше фольклорных текстов — безупречных примеров народного языка, руководствуясь целью «открыть новую, широкую и единую дорогу чистому и правильному народному языку для нашей литературы...» [3, с. 23].

Работы Вука Караджича в области народной культуры обогатили не одно поколение исследователей ценным материалом о целостном развитии народного творчества, сыграли важную роль в изучении как фольклорной традиции южных славян, так и общеславянской и европейской народной культуры. К своим наблюдениям, в частности, и в области фольклора, Караджич подходил с позиций комплексного междисциплинарного анализа, которые намного опередили принятые на то время в науке принципы. Своей новаторской деятельностью он был среди тех величайших славистов, которые закладывали основы современной славистической фольклористики, которая, по словам К. В. Чистова, призвана «быть и оставаться одновременно наукой и филологической, и этнографической, поскольку каждое фольклорное явление

ние одновременно и безоговорочно есть и фактом народного быта, и фактом словесного искусства» [24, с. 4].

Деятельность В. Караджича значительно активизировала исследовательский интерес к проблемам традиционной культуры народа и фольклору. Появляется целый ряд работ, неодинаковых по полноте охвата материала и объёму, которые в той или иной степени затрагивают вопросы связи текста и обряда, характера бытования и особенностей исполнения, художественно-поэтических особенностей фольклорного текста и т.п.

Книга Караджича *Живот и обичаји народа српскога* вышла в 1867 г. Через несколько лет в Петербурге появится обширный труд в двух томах *Причитанья Северного края* (СПб., 1872) Е. Барсова, в котором автор упоминает и сербские тужбалицы, которые отличаются «духом воинственной храбрости» [2, с. 16]. Но это будет позже.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Адоньева С. Б.* Прагматика фольклорного текста. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 312 с.
- 2 *Барсов Е. В.* Причитанья Северного края. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: Похоронные причитанья. 495 с.
- 3 *Белић А.* Вук Караџић (Предавање одржано на Коларчевом народном универзитету). Београд: КНУ, 1948. 49 с.
- 4 *Добрашиновић Г.* Вук изблиза // Вук Стефановић Караџић. Човек и дело / Галерија Српске академије наука и уметности. Београд, 1972. С. 42–66.
- 5 *Зайцев В. К., Шаулич Е. и Н.* Сербские плачи // Русский фольклор. М.; Л.: Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) АН СССР, 1959. Т. 4. С. 375–403.
- 6 *Караџић Вук Ст.* Црна Гора и Бока Которска. Београд: Нолит, 1953. 183 с.
- 7 *Караџић Вук Ст.* Живот и обичаји народа српскога / Описао их и за штампу приуговорио В. С. Караџић. Београд: Култура, 1957. 341 с.
- 8 *Караџић Вук Ст.* Етнографски списи // Сабрана дела Вука Караџића. Београд: Просвета, 1972. Књ. 17. 682 с.
- 9 *Караџић Вук Ст.* Српске народне пјесме. Књ. 1. (1841) // Сабрана дела Вука Караџића. Београд: Просвета, 1975. Књ. 4. 808 с.
- 10 *Караџић Вук Ст.* Ковчежић за историју, језик и обичаје Срба сва тра закона // Сабрана дела Вука Караџића. Београд: Просвета, 1972. Књ. 17. С. 31–140.
- 11 *Караџић В. Ст.* Писма. Нови Сад, Београд: Култура, 1960.
- 12 *Караџић В. Ст.* О српској народној поезији. Београд: Просвета, 1964.
- 13 *Купрешанин В.* Вук Караџић. Београд: «Филип Вишњић», 1961. 152 с.
- 14 *Микитенко О. О.* Сербські голосіння: поетичний та історико-географічний аналіз. Київ: Наукова думка, 1992. 152 с.
- 15 *Микитенко О.* Вук Караџић као сакупљач и истраживач народних тужбалица // Српска књижевност и европска књижевност / Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 2011. № 40/2. С. 223–231.
- 16 *Миљковић Б.* [Поговор књизи *ЖО*]. Београд, 1957. С. 331–337.
- 17 *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. 770 с.

-
- 18 Преписка I (1811–1821) / Сабрана дела Вука Караџића. Београд: Просвета, 1988. Књ. XX.
 - 19 *Радовановић М.* Вук Караџић етнограф и фолклорист // СЕЗ, LXXXV. 1973. 208 с.
 - 20 *Скерлић Ј.* Историја нове српске књижевности. Београд, 1953.
 - 21 Српски Рјечник (1818) // Сабрана дела Вука Караџића. Београд: Просвета, 1964. Књ. 2.
 - 22 Српски Рјечник (1852). 2 // Сабрана дела Вука Караџића. Београд: Просвета, 1987. Књ. 11/2.
 - 23 *Стојановић Ј.* Вук Стефановић Караџић. Човек и дело // Галерија Српске академије наука и уметности. Београд, 1972.
 - 24 *Чистов К. В.* Фолклор и етнографија // Фолклор и етнографија. Л.: Наука, 1970. С. 3–15.
 - 25 *Чубриловић В.* [Предговор књизи *ЦГ и БК*]. Београд, 1953. С. 5–24.

* * *

Mykytenko Oksana Olegovna,

*DSc, senior scientific worker, Institute of Art Studies,
Folklore and Ethnology, National Academy of Sciences of Ukraine,
4 Hrushewsky Str., 01001 Kyiv, Ukraine
E-mail: oksana_mykytenko@hotmail.com*

VUK KARADZICH INNOVATION: THE FOLKLORE-ETHNOGRAPHICAL ACTIVITY IN THE SPHERE OF FUNERAL RITUAL

Abstract: Vuk Karadzich takes the first place in the Slavic ethnology, particularly, in the history of funeral ritual studies. Funeral laments and rituals have the significant role in Vuk Karadzich scientific work. The publication of six texts of laments in the collection «Serbian folk songs, book 1, in which there are different female songs» (Vienna, 1841) contributed to waking up the interest to this genre of folklore in the Europe. By analyzing the local traditions of lamenting in the context of ritual in the region, Karadzich depicted the visual picture of traditional folklore existing also in: «The coffer» (1849), «The life and customs of Serbian people» (1867), «Montenegro and Boka Kotorska» (1837), he also explained the terminology of the ritual in the «Serbian Dictionary» (1818, 1852). With his works Karadzich attracted attention to the traditional culture and folklore which revealed the ethnic life and turned to be the «Serbian folk distinction» (M. Filipovich). Continuing the European, particularly the German and Russian scientific tradition of his contemporary epoch, Vuk at the same time in many ways anticipated the trends of European ethnology in future, particularly, by his innovating activity, particularly by the object of scientific analysis, tasks and principles of investigation.

Keywords: Vuk Karadzich, funeral ritual, laments, Serbian folklore, Slavic ethnology.

REFERENCES

- 1 Adon'eva S. B. *Pragmatika fol'klornogo teksta* [Pragmatics of the folklore text]. St. Petersburg, Izd-vo SPbGU Publ., 2004. 312 p.
- 2 Barsov E. V. *Prichitan'ja Severnogo kraja* [Laments of the Northern land]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. Vol. 1: Pohoronnye prichitan'ja [Funeral laments]. 495 p.
- 3 Belih A. *Vuk Karađih (Predavaње održano na Kolarчевom narodnom univerzitetu)* [Vuk Karadzich. The lecture made on the Colarчев national university]. Belgrade, KNU Publ., 1948. 49 c.
- 4 Dobrashinovich G. Vuk izbliza [Vuk from near]. *Vuk Stefanovich Karađih. Chovek i delo* [Vuk Stefanovich Karadzich. Person and work]. *Galerija Srpske akademije nauka i umetnosti* [The Gallery of Serbian Academy of Sciences and Arts]. Belgrade, 1972, pp. 42–66.
- 5 Zajcev V. K., Shaulich E. i N. Serbskie plachi [Serbian laments]. *Russkij fol'klor* [Russian folklore]. Moscow, Leningrad, In-t rus. lit. (Pushkinskii dom) AN SSSR Publ., 1959, vol. 4, pp. 375–403.
- 6 Karađih Vuk St. *Crna Gora i Boka Kotorska* [Montenegro and Boka Kotorska]. Belgrade, Nolit Publ., 1953. 183 p.
- 7 Karađih Vuk St. *Zhivot i obichaji naroda srpskoga / Opisao ih i za shtampu priugotovio V. S. Karađih* [Life and customs of Serbian people / Described and prepared for print by V. S. Karadzich]. Belgrade, Kulturna Publ., 1957. 341 p.
- 8 Karađih Vuk St. *Etnografski spisi* [Ethnographical descriptions]. *Sabrana dela Vuka Karađiha* [Vuk Karadzich's collected works]. Belgrade, Prosveta Publ., 1972. Vol. 17. 682 p.
- 9 Karađih Vuk St. *Srpske narodne pjesme. Knj 1.* [Serbian folk songs. Book 1] (1841). *Sabrana dela Vuka Karađiha* [Vuk Karadzich's collected works]. Belgrade, Prosveta Publ., 1975. Vol. 4. 808 p.
- 10 Karađih Vuk St. *Kovchezhih za istoriju, jezik i obichaje Srba sva tra zakona* [The coffer for history, language and customs of Serbs of all three laws]. *Sabrana dela Vuka Karađiha* [Vuk Karadzich's collected works]. Belgrade, Prosveta Publ., 1972. Vol. 17, pp. 31–140.
- 11 Karađih V. St. *Pisma* [Letters]. Novi Sad, Belgrade, Kulturna Publ., 1960.
- 12 Karađih V. St. *O srpskoj narodnoj poeziji* [About Serbian folk poetry]. Belgrade, Prosveta Publ., 1964.
- 13 Kupreshanin V. *Vuk Karađih* [Vuk Karadzich]. Belgrade, «Филип Вишњић» Publ., 1961. 152 p.
- 14 Mikitenko O. O. *Serbs'ki golosinja: poetichnij ta istoriko-geografichnij analiz* [Serbian laments: poetic, historical and geographic analysis]. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1992. 152 p.
- 15 Mikitenko O. Vuk Karađih kao sakupljach i istrazhivach narodnih tuzhbalica [Vuk Karadzich as the collector and researcher of folk laments]. *Srpska knizhevnost i evropska knizhevnost / Nauchni sastanak slavista u Vukove dane* [Serbian literature and European literature / Scientific meeting of Slavonic researchers during Vuk's days]. Belgrade, 2011, 40/2, pp. 223–231.
- 16 Miljkovich B. *Pogovor knjizi ZhO* [Afterword to the book LC]. Belgrade, 1957, pp. 331–337.
- 17 Plotnikova A. A. *Jetnolingvisticheskaja geografija Juzhnoj Slavii* [Ethnolinguistic geography of South Slavia]. Moscow, Indrik Publ., 2004. 770 p.

- 18 *Prepiska I* [Correspondence I] (1811–1821). Sabrana dela Vuka Karadžića [Vuk Karadzich's collected works]. Beograd, Просвета Publ., 1988. Vol. XX.
- 19 Radovanović M. Vuk Karadžić etnograf i folklorist [Vuk Karadzich as ethnographer and specialist in folklore]. *SEZ* [Serbian Ethnographic Collection], LXXXV. 1973. 208 p.
- 20 Skerlić J. *Istorija nove srpske kniževnosti* [History of new Serbian literature]. Belgrade, 1953.
- 21 *Srpski Rječnik* [Serbian Dictionary] (1818). Sabrana dela Vuka Karadžića [Vuk Karadzich's collected works]. Belgrade, Просвета Publ., 1964. Vol. 2.
- 22 *Srpski Rječnik* [Serbian Dictionary] (1852). 2. Sabrana dela Vuka Karadžića [Vuk Karadzich's collected works]. Belgrade, Просвета Publ., 1987. Vol. 11/2.
- 23 Stojanović L. Vuk Stefanović Karadžić. *Chovek i delo* [Vuk Stefanovich Karadzich. Person and work]. *Galerija Srpske akademije nauka i umetnosti* [The Gallery of Serbian Academy of Sciences and Arts]. Belgrade, 1972.
- 24 Chistov K. V. Fol'klor i jetnografija [Folklore and ethnography]. *Fol'klor i jetnografija* [Folklore and ethnography]. Leningrad, Nauka Publ., 1970, pp. 3–15.
- 25 Chubrilović V. [Predgovor] [Preface]. *Crna Gora i Boka Kotorska* [Montenegro and Boka Kotorska]. Belgrade, 1953, pp. 5–24.